

Лу Чжоу помнил, как на него давили, когда он столкнулся с десятью великими сектами, когда он только переместился в этот мир. В то время он потерял свою культивацию, а у всех злодеев были свои планы. Это было тяжелое время для него. Сразившись с десятью великими сектами, он получил карты предметов и с тех пор не вспоминал о Праведном Пути. К сожалению, Павильон Злого Неба был слишком лакомой целью. Всегда находились люди, жаждущие заполучить сокровища. Как оказалось, эти люди собрались вместе и образовали союз. Под предлогом соблюдения справедливости они обманули весь мир и приобрели хорошую репутацию.

В этот момент Лу Чжоу стоял у Павильона Злого Неба и ждал, сложив за спиной руки. Вскоре он увидел, как Дуаньму Шэн и Чжу Хунгун несут носилки в гору.

Они остановились, увидев мастера Павильона, и осторожно опустили Пань Литяня на землю.

— Мастер!

Лэн Луо и Пань Чжун, поспешившие сюда, услышав новости, нахмурились, увидев, в каком состоянии находится Пань Литянь.

Хотя Лэн Луо часто препирался с Пань Литянем и часто враждовал с ним, между ними установились дружеские отношения. Как он мог не испытать шок, увидев Пань Литяня?

Пань Чжун был потрясен еще больше. С тех пор как они встретились, Пань Литянь направлял его в культивации. Он ничего не утаивал и терпеливо учил его. Даже его отец не относился к нему так доброжелательно. Он не мог остаться равнодушным к этому зрелищу.

С другой стороны, Дуаньму Шэн и Чжу Хунгун не были столь эмоциональны.

— Старый Пань! — воскликнул Пань Чжун, прежде чем проверить дыхание Пань Литяня.

Лэн Луо произнес:

— Позволь мне.

Пань Чжун отошел в сторону.

Лэн Луо положил ладонь на тело Пань Литяня. Осмотрев его, он произнес:

— Это признаки того, что он сжег свое море Ци... Он и так был ранен, а теперь еще и сжег свое

море Ци. Старик Пань, ты в своем уме?

Дуаньму Шэн произнес:

— Когда я нашел его, он лежал у подножия горы. Думаю, он с кем-то сражался.

Чжу Хунгун яростно произнес:

— Кто посмел пробраться в Павильон Злого Неба? Как презренно и бесстыдно! Если я когда-нибудь столкнусь с ними, я разорву их на миллион кусков!

Лэн Луо выставил вперед ладонь и влил немного Первородной Ци в море Ци Пань Литяня. Казалось, он забыл, что тоже ранен, и пытался исцелить Пань Литяня, не заботясь о себе.

При виде этого остальные с трудом могли поверить, что это был тот самый человек, который триста лет назад находился на вершине черного списка. У Лэн Луо была репутация убийцы, а не целителя.

Через некоторое время Лэн Луо поднял ладонь, глубоко вздохнул и произнес:

— Почти половина его моря Ци была сожжена. Прогноз не слишком оптимистичен... — Он вдруг вспомнил, как Лу Чжоу вернул Юн Нин с порога смерти, и поспешно добавил: — Думаю, мастер Павильона — единственный, кто может его вылечить.

Все инстинктивно повернулись и посмотрели на Лу Чжоу.

Лу Чжоу оценил раны Пань Литяня. В то же время он внутренне задался вопросом, сможет ли сила четвертого свитка Небесной Письменности вылечить того, кто сжег свое море Ци? Хотя он не был уверен, ему ничего не оставалось делать, как попробовать использовать технику исцеления Небесной Письменности. Даже карта критического исцеления могла только облегчить боль Пань Литяня, но не восстановить его море Ци.

После уничтожения моря Ци человека он переставал быть культиватором. Более того, Пань Литянь не в первый раз разрушал свое море Ци. Это был его второй раз. Его старые раны еще не зажили, и он снова был ранен. Можно было только представить, как трудно будет его вылечить.

— Отойдите, — произнес Лу Чжоу.

Лэн Луо, Пань Чжун, Дуаньму Шэн и Чжу Хунгун поспешно отошли назад и освободили место для Лу Чжоу.

Лу Чжоу подошел к Пань Литяню и поднял правую руку. В тот момент, когда он опустил рукав, на его ладони появился тусклый голубой лотос.

Остальные затаили дыхание, наблюдая за знакомой сценой. Они почувствовали мощную жизненную силу от голубого лотоса на ладони Лу Чжоу и ужасающую силу голубого лотоса.

Под серебряной маской заблестели глаза Лэн Луо. Он потрясенно смотрел на голубой лотос. Они не видели, что происходило в комнате, где Лу Чжоу лечил Юн Нин, так как двери и окна были закрыты. В каком-то смысле они впервые стали свидетелями лечения.

Голубой лотос завихрялся и пульсировал, как прилив. Когда голубой лотос достиг нужного размера, Лу Чжоу толкнул его вниз.

Тот упал на грудь Пань Литяня и закрутился, прежде чем пустить корни. Голубоватая энергия разлилась по округе.

Сильная жизненная и целительная сила голубого лотоса исцелила море Ци Пань Литяня и уже имеющиеся у него раны. Через пятнадцать минут голубой лотос растворился в воздухе.

В этот момент Пань Литянь начал кашлять.

Остальные пребывали вне себя от радости.

— Он очнулся! — Пань Чжун поспешно помог Пань Литяню подняться.

Когда Пань Литянь открыл глаза, ему показалось, что он вышел из мира тьмы в мир света. Он несколько раз моргнул, прежде чем убедиться, что действительно жив. Оглядевшись вокруг, он увидел на лицах счастливые и облегченные выражения.

— Старый Пань... ты нас здорово напугал. Ты в порядке? Кто это с тобой сделал? Тебе повезло, что мастер Павильона был здесь, иначе ты был бы мертв. Тогда я бы мог только присматривать за твоей могилой! — Пань Чжун толкнул Пань Литяня в плечо, отчего Пань Литянь снова закашлял.

Разум Пань Литяня прояснился. Услышав слова Пань Чжуна, он презрительно произнес:

— Заткнись... я еще не умер.

— Ведет себя круто, а... — Пань Чжун потерял дар речи от поведения Пань Литяня.

Пань Литянь сжал кулак перед Лу Чжоу и произнес:

— Спасибо, мастер Павильона.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул, после чего произнес:

— Кто это сделал с тобой? Ты можешь нам все рассказать.

Пань Литянь тихо вздохнул и пересказал Лу Чжоу последовательность событий. Закончив рассказ, он добавил:

— Я хотел встретиться с Фэном Цинхэ и докопаться до сути дела. Однако на полпути меня попытался убить Фэн Лю. Первый ученик Фэна Цинхэ, Фэн Лю — сомнительная личность. Когда на меня напали, у меня не было выбора, кроме как сжечь свое море Ци... Это хорошо... С этого дня мой долг перед Фэном Цинхэ можно считать оплаченным.

Как и ожидал Лу Чжоу, Пань Литянь подвергся нападению после того, как покинул Павильон Злого Неба.

— Твой долг оплачен? — Дуаньму Шэн слегка нахмурился.

По мнению остальных, Пань Литянь получил по заслугам.

— Фэн Цинхэ тайно помог мне, когда я хотел покинуть секту Ясности... Неважно, моя жизнь не является чем-то ценным. Я рад, что дожил до сегодняшнего дня, — произнес Пань Литянь, после чего язвительно усмехнулся. — Они считают меня мертвецом... Я бы приполз обратно из ада в Павильон Злого Неба, если бы пришлось...

Остальные шокировано посмотрели на него.

В этот момент Пань Литянь почувствовал, что кто-то смотрит на него. Он повернулся и увидел смотрящего на него Лу Чжоу. Выражение лица Лу Чжоу было таким же, как обычно, поэтому ему было трудно понять, о чем он думает.

— Ты думаешь, что все можно вернуть?

— Что вы имеете в виду, мастер Павильона?

— Старейшина Пань... похоже, ты напрасно прожил все эти годы. Почему ты не понимаешь этой простой концепции? — Лу Чжоу покачал головой и вздохнул. — Знаешь ли ты, сколько людей ждут, когда я уйду в мир иной? Знаешь ли ты, сколько людей хочет растоптать Павильон Злого Неба?

Пань Литянь потерял дар речи. Лу Чжоу был прав. Даже если он считал долг уплаченным, разве филиал Чжэньцан разделит бы его чувства?

Лу Чжоу повернулся, сложив за спиной руки. Посмотрев на подножие горы Золотой Двор, он произнес:

— Я запомню действия филиала Чжэньцан.

«Меня нельзя обвинить в том, что я держу обиду или бессердечен». Если бы в мире существовал хоть какой-то порядок, Павильон Злого Неба не смог бы выдержать многочисленных провокаций со стороны этих людей.

Чжу Хунгун произнес:

— Вы правы, учитель!

— ...

Остальные посмотрели на Чжу Хунгуна. Он пытался подражать манере своего учителя, но выглядел как дурак. В отличие от малышки Юань'эр, его слова звучали неестественно.

Пань Литянь кивнул и больше ничего не сказал.

Лу Чжоу произнес:

— Твое море Ци еще не полностью исцелилось. Тебе следует восстановиться.

— Спасибо. — Пань Литянь встал и глубоко поклонился Лу Чжоу.

Лу Чжоу решил, что на этот раз стоит использовать силу Небесной Письменности, даже если он истощил треть своего запаса особой энергии. Этим он подтвердил, что сила Небесной Письменности может исцелять серьезные раны. Однако если бы он хотел полностью исцелить свою цель, ему потребовалось бы, по меньшей мере, в два или в три раза больше особой силы. Это было слишком много. Ломать было легче, чем чинить. В теле человека были тысячи сосудов. Море Ци являлось самой ценной областью тела культиватора. Вылечить его было нелегко. Без особой силы Небесной Письменности Пань Литянь умер бы от полученных травм.

— Сопроводи его обратно, — приказал Лу Чжоу.

— Понял. — Пань Чжун отвел Пань Литяня в его комнату.

В этот момент из восточного павильона прибежала малышка Юань'эр. Увидев Пань Чжуна, поддерживающего Пань Литяня, она с любопытством спросила:

— Учитель, что случилось со старейшиной Панем?

— Он получил внутренние повреждения из-за собственной глупости. Не стоит о нем беспокоиться, — ответил Лу Чжоу.

Услышав это, Пань Литянь зашатался и чуть не упал. Он не мог ничего ответить, ведь это мастер Павильона назвал его глупым. Все, что он мог сделать, это опереться на плечо Пань Чжуна и сказать:

— Иди быстрее.

— Ты можешь идти быстрее в таком состоянии?

— Просто делай, как я говорю... — произнес Пань Литянь сквозь приступ кашля.

Они поспешно исчезли из виду.

Дуаньму Шэн и Чжу Хунгун были слегка ошеломлены тем, что Пань Литянь не выглядел раненым.

Чжу Хунгун спросил:

— Учитель, старик Пань притворяется?

— Болтун. — Лу Чжоу укоризненно посмотрел на него.

— Я сейчас же отшлепаю себя!

Шлеп!

Чжу Хунгун отвесил себе пощечину.

— ...

Лу Чжоу проигнорировал его. Он заметил, что малышка Юань'эр держит в руке письмо.

— Это письмо? — спросил он.

— Оно от бесстыжего Цзян Айцзяня... я прочту его. — Малышка Юань'эр открыла письмо и стала читать его вслух: — «Старший, есть две вещи, о которых я хочу вам сообщить. Во-первых, из провинции Лян пришло сообщение, что люди Жоули внезапно пересекли небесный ров и напали на них. После того, как Сы Уя не стало, секта Преисподней значительно ослабла. В настоящее время секта Преисподней ведет сражение с силами Жоули. По моему мнению, они будут сражаться еще некоторое время. Во-вторых, будьте осторожны с Альянсом Истребления Дьявола. Вы должны выжить. Я могу только прятаться и наблюдать издали... кхе... кхе...»

— Фу! Какой мерзкий и отвратительный способ закончить письмо! — Малышка Юань'эр разорвала письмо в клочья и бросила его на землю, после чего стиснула зубы и наступила на истрепанную бумагу.

Чжу Хунгун потерял дар речи, глядя на малышку Юань'эр. Казалось, что над ним будут издеваться всю жизнь.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Понятно. — После этого он направился обратно в восточный павильон.

— Хорошо отдохните, учитель. — Три ученика синхронно поклонились.

Чжу Хунгун произнес:

— Секты Праведного Пути слишком отвратительны... нет, мы должны найти способ справиться с ними.

— Правда? — Дуаньму Шэн презрительно посмотрел на Чжу Хунгуна, после чего развернулся и ушел.

— Ты прав. — Чжу Хунгун почесал голову. — Я поговорю об этом с седьмым старшим братом. Он что-нибудь придумает. Я могу надеть свои боксерские перчатки и убить их всех!

...

Чжу Хунгун не терял времени даром. Прошло совсем немного времени, прежде чем он добрался до Пещеры Размышлений. Он не спешил заходить внутрь. Вместо этого он просунул голову в пещеру и осмотрел обстановку внутри.

— Убирайся! — враждебным тоном произнес Сы Уя.

— Что? Седьмой старший брат, почему... почему ты все еще изучаешь это?

— Разве ты не слышал меня? Я сказал, убирайся!

Чжу Хунгун смущенно хихикнул.

— Я не внутри пещеры, как я могу убраться из нее? Нет, подожди! Я здесь из-за срочного дела. Седьмой старший брат, Праведный Путь сформировал Альянс Истребления Дьявола. Они планируют снова осадить гору Золотой Двор. Быстро что-нибудь придумай! — произнес Чжу Хунгун.

— Альянс Истребления Дьявола?

Сы Уя положил бумагу на стол и с темными кругами под глазами спросил:

— Кто тебе об этом сказал?

— Какой-то парень по имени Цзян Сяоцзянь.

— Цзян Айцзянь... — Сы Уя слегка нахмурился. Цзян Айцзянь был надежным источником.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1852707>